

Евгений ДАВУТОВ

Вика ЦЫГАНОВА:

■ Певица с супругом рассказали «Союзному вече», как трудно быть воином на сцене.

ПРИЯТНЫЙ
СОБЕСЕДНИК

- Вы были девять раз на войне...

Вадим: - Это командировки. Но их больше было. Это только в Чечне. Потом все добавляется и добавляется. И уже считать невозможно. Да, это боль, в которую мы попадаем. И возвращаясь сюда, в Москву, довольно трудно перестроиться и адаптироваться снова к светской жизни. Очень тяжело. Поэтому светскую жизнь мы немножко так забрасываем, превратив свою крепость в деревне в творческую мастерскую. Так и живем.

- В начале 90-х годов, после гибели Игоря Талькова, вы со сцены сказали, что вам на нашей эстраде не с кем поговорить. Прошло 35 лет. Собеседники появились?

Вика: - У меня есть. Я почти 40 лет общаюсь со своим мужем. Мне очень приятно с ним общаться.

Вадим: - По мировоззрению мы придерживаемся именно той позиции, что придерживался Игорь Тальков. Это глубокое понимание происходящего. Он был монархистом, был последователем белого движения, будем так говорить, про Талькова и все его песни, они

созвучны. Буквально за день до смерти мы записывались у Александра Кальянова, и вышел Тальков. Я даже помню, он надевал казаки, и случился разговор с Викой, и договорились, что запишем что-то вместе. А на следующий день его не стало. Это тот глубокий альянс, который мог бы произойти, до сих пор жалею, что не поработали с ним.

Я готов со всеми разговаривать, кто помогает фронту. Сейчас нужно быть вместе, стараться сплотиться, потому что, если мы сейчас будем разъединяться, вот на белых, на красных, мы проиграем. Мы должны быть вместе. Можно взять все лучшее от красных, все лучшее от белых. Но самое главное - идти к свету, к победе. Вот этот свет и победа для меня, победа духа - это, конечно, Господь. То есть в Царство Небесное следовать.

Без таких устройств сейчас на СВО и шаг нельзя ступить.

ТВОРЧЕСКИЙ ФРОНТ

■ Песней зажигает сердца.

- Вы на сцене воин. Ощущаете, что слова песен - это оружие?

Вика: - У меня такой путь, вот автор сидит перед тобой, он написал, надо петь. Но на самом деле слово - это же Бог. И если это слово идет не через сердце, когда мы его произносим, оно только вредит. Я свои песни, конечно же, проживаю. Эти песни становятся частью моей натуры, моего характера, моих убеждений и принципов. Потому что человек без принципов - он инфантилен. Он никому не нужен. Он может сегодня быть таким, завтра другим. Поэтому мои песни, конечно, требуют мужества даже от меня самой. И здесь мне помогает, наверное, моя природа, моих родственников, моих родных, которые все-таки этот дух мужества, отваги мне дали вместе с именем.

Когда я прихожу на сборные концерты, где я вижу тех людей, которых не люблю, трудно найти силы, чтобы сконцентрироваться. И я обязана сказать, как нужно, спеть, чтобы это оружие сработало, чтобы оно зажгло сердца и откинуло тех, кто не согласен.

Вадим: - Я первые два месяца про-

вел на передовой. И с одной целью: чтобы определиться, чем могу быть полезен и что могу сделать. И с этого момента понял, какая страшная перспектива нас ждет - FPV-дроны. Мы были вообще беззащитны там.

Когда первые FPV появились на передовой, у всех была паника. Вот с этого дня наша семья начала заниматься

Воины знают, у супругов слова с делом не расходятся.

Вика и Вадим растворены друг в друге. Они связаны не только общим делом, но и общими мыслями.

Вика: - В принципе, особо не с кем разговаривать по-прежнему. Во всяком случае, для меня. Хотя очень много есть людей, встречаются яркие. Буквально это событие, связанное с СВО, очень раскрыло для меня Яну Поплавскую, ее сына. И посты, которые она пишет, и ее позиция, она вполне честная и патриотичная, и очень конкретная, понятная.

Появляются герои, люди, которые приходят именно с фронта, и эти люди как раз и вдохновляют. Я нахожу вдохновение, когда общаюсь с врачами, которые спасают людей в госпиталях, высту-

паю перед этими ранеными людьми, перед их женами. А эстрада - это все развлечение, это какие-то игрушки.

«ЖИДКИЕ ЛЮДИ»

Вадим: - Мы ведь сейчас говорим только про то, что мелькает на экране. Мы не погружены, к сожалению, до конца в эстраду, может быть, чуть-чуть соприкасаемся. Мало знаем, мы заняты творчеством. Каждый художник, он в себе. Потому что творец внутри. Поэтому, наверное, очень много хороших и артистов есть, и достойных людей. Но вот на нашем пути, Вика сказала, мы больше общаемся

ПОРА ЗАБЫТЬ

ПОЛНО
ДРУГИХ ЗАБОТ

■ Надо ли говорить об уехавших?

Вика: - Не проходит дня, чтобы какое-нибудь издательство, какой-нибудь YouTube-канал, кто-нибудь не спросил: как вы к относитесь к уехавшим людям? Я говорю, оставьте этих людей в покое. Они уже высказались и пусть живут спокойно. Здесь другая страна, здесь другие заботы. А ведь как-то специально это впрыскивают, будто только чтоб не забыли, не дай бог.

сейчас с военными, с ребятами, которые на самой передовой.

Может быть, в Тик-Токе или где-нибудь блогеры есть какие-нибудь интересные, которые лет через тридцать вырастут в личности и будет с ними интересно поговорить. Может быть, есть личности и сейчас. Но мы говорим, что мы замкнуты на себе, замкнуты на СВО, замкнуты на гуманитарке. У нас не хватает времени. Это реально. Нет, это какой-то параллельный мир, вот этот голубой экран, да, и вот эти жидкие люди, которые там, это параллельный мир, я не живу этим, абсолютно точно.

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ИНТЕРВЬЮ
СМОТРИТЕ
НА НАШЕМ
КАНАЛЕ В VK

ПЕСНИ МУЖЕСТВА

именно комплексом РЭБ «Покров». Покров - это Божья Матерь, и в то же время это наша аппаратура (детекторы дронов и мини-куполы. - Ред.).

Одна из лучших аппаратур сейчас поставляется нашим бойцам на передовую. Каждый день уходит туда. Уже такое массовое производство. Мы со спецподразделениями, с разведкой

работаем на всех высоких уровнях. Поэтому именно то, что двигает - оружие-голос, оружие-слово, - и есть оружие-дело. Здесь гармония. Не только покров Божьей Матери, Божья милость еще здесь присутствует и Божья воля.

Вика: - Слова, которые Вадим пишет, находят отклик у ребят, которые воюют. И они действительно идут в бой с этими словами, с этими песнями. Глядя на них, на их ратный подвиг, видишь - это тяжелейшая работа для мужчин, они на самом деле замотанные, уставшие.

Для нас лично, для меня война идет с 2014 года, потому что я ездила в Луганск, Донецк, когда все это уже началось. Четыре года СВО. Это очень тяжело. Поэтому если песня поднимает дух людей, то, конечно, она и мне дает силы жить. И работать, и творить, и вообще как-то справляться со своими внутренними переживаниями, даже с отчаянием.

Мы и сами плачем, потому что у песни живая душа, живое сердце. И если ты его не слышишь, не выходи на сцену, не надо этого делать. Это будет лукавство, игра, мимикрия, притворство. Я так не могу. Другая природа у меня.